

ФРОЛОВА А. П.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОМАНЕ С. МОЭМА «ТЕАТР»**

Аннотация. В данной статье автором предпринимается попытка оценить актуальность использования графонов в романе классического английского писателя С. Моэма «Театр». Значительное внимание уделяется не только рассмотрению особенностей применения графонов, но и раскрытию основных функций, выполняемыми графическими средствами в произведении.

Ключевые слова: графон, графические средства, курсив, капитализация, индивидуализация речи, логическое усиление, мнемические справочные выделения.

FROLOVA A. P.

**LINGUISTIC FEATURES OF USING GRAPHIC MEANS
IN THE NOVEL “THEATRE” BY S. MAUGHAM**

Abstract. In the paper the author makes an attempt to assess the relevance of using graphons in the novel “Theatre” by S. Maugham, a classical English writer. The study is focused on the features of using graphons and the defining of the main functions of the graphical means in the novel.

Keywords: graphon, graphical means, italics, capitalization, individualization of speech, logical amplification, mnemonic references.

Изначальным пунктом в научном изложении данной темы является обращение к термину «графон». Заслуга его введения принадлежит В.А. Кухаренко, по определению которой, графон представляет собой «преднамеренное нарушение графической формы слова или словосочетания, используемое для отражения его подлинного произношения» [1, с. 6].

Следует отметить, что графоны, которые указывали на неправильность или небрежность произношения, время от времени встречались ещё в начале восемнадцатого века в английских романах и публицистике. С тех пор они начали приобретать все большую популярность и широко использоваться среди писателей, журналистов, а также рекламодателей.

По мнению М. В. Ползуновой и С. С. Никитина, графон является особенно лаконичным и чрезвычайно эффективным в процессе определения происхождения говорящего, его социального статуса, а также уровня образования [2]. К подобным критериям идентификации того или иного персонажа можно отнести его физическое или

эмоциональное состояние на момент речи. Придерживаясь данного высказывания, обратимся к соответствующим примерам использования графонов в произведении «Театр» Сомерсета Моэма, издание которого датируется 1937 годом.

Так, в примере “‘Play any good?’ asked Evie. ‘What play?’ ‘The play ‘e was talkin’ to you **abaht.**” [3, с. 67] мы видим, что автор обращает внимание на манеру речи служанки Иви, которая характеризуется особым акцентом кокни. Есть вероятность, что такой акцент у героини ярко проявился в момент осознания настоящих намерений своей хозяйки и указал, скорее, на её некоторое пренебрежение этими мотивами.

Наряду с этим, искажение речи у служанки можно проследить и в повседневном её общении, в особенности, когда она пытается убедить кого-то в своей правоте. В качестве иллюстрации приведём следующие высказывания, которые отражают специфику речи данного персонажа:

“It’d only fidget me to ‘**ave** a lot of elephant’s tusks in **me** mouth.” [3, с. 46]

“Evie gave him a sharp look. ‘**An**’ what **d’you** want to pay two lots of wages for, when you can get the work done for one?’” [3, с. 46]

Необходимо подчеркнуть, что во всех приведённых выше примерах, графон индивидуализирует речь персонажа, добавляет ей правдоподобия, яркости, а также в определённой степени делает её запоминающейся.

Тем не менее, служанка Иви не единственный персонаж с этой особой манерой произношения. Такой же акцент мы наблюдаем и у обычного прохожего, который преследовал Джулию во время её прогулки, чтобы получить от неё автограф для своей будущей жены.

“We’re going to get married in August, when I ‘**ave** my ‘**oliday**, you know; we’re going to the Isle of Wight for the ‘**oneymoon**. I shall ‘**ave** a rare lot of fun with ‘**er** over this.” [3, с. 144]

Как правило, акцент кокни не делает упор на звук “h”, когда он находится в начале слова. Вышеприведённое высказывание как раз выступает в качестве иллюстрации данной произносительной особенности.

Таким образом, графоны, реализующиеся через искажение орфографических норм, отразили особенности произношения героев романа «Театр» С. Моэма и раскрыли тайну их происхождения.

Как правило, графические изменения могут не только относиться к особенностям произношения, но и использоваться для непосредственного выделения ударных слов. Ссылаясь на классификацию В. А. Кухаренко, обстоятельно рассмотрим такие графические средства, как выделение курсивом и капитализация, которые подразумевают под собой не

преднамеренное нарушение графической формы слова, а только её видоизменение с сохранением семантического значения.

В произведении «Театр» по частоте использования и разнообразию выполняемых функций первое место среди уже упомянутых графических средств занимает выделение курсивом. Следует отметить, что изменение начертания шрифта в произведении используется, главным образом, как для логического усиления высказывания, так и для мнемических справочных выделений, которые помогают читателю прочно их запомнить и быстро находить в массиве текста страницы. Так, например, к последним можно отнести названия пьес, в которых играют или на которые ссылаются главные герои (“She was a great hit and then in quick succession he made her play Nora in *The Doll's House*, Ann in *Man and Superman*, and Hedda Gabler el version.” [3, с. 14]; “She hadn't cried like that since she cried in *The Stricken Heart*.” [3, с. 90]), газет (“Here they had their work-boxes, here they read their papers, *the Catholic La Croix*, *the Revue des Deux Mondes* and the local daily, and here they played dominoes in the evening.” [3, с. 128], или цитирование героями поэтических отрывков (“Ah, happy, happy boughs! that cannot shed Your leaves, nor ever bid the Spring adieu; And, happy melodist, unwearied, For ever piping songs for ever new!...” [3, с. 137])).

Другим наглядным примером может послужить следующее высказывание:

“The Commandant, a sturdy little man with a much-wrinkled face, white hair cut *en brosse** and an imposing moustache dyed a deep black, was very gallant, and though well past seventy pressed Julia's foot under the table during dinner.” [3, с. 130]

Выделение термина, под которым скрывается такое значение, как вид мужской стрижки «под ёжик», добавляет некоторой яркости описанию персонажа и заставляет читателя мгновенно представить себе образ этого человека.

Что же касается логического усиления той или иной фразы или слова, то Сомерсет Моэм чаще использовал курсив для выделения смыслового глагола или объекта действия. В качестве иллюстрации обратимся к следующим примерам.

‘Don't *be* natural,’ he told his company. ‘The stage isn't the place for that. The stage is make-believe. But *seem* natural.’ [3, с. 9]

Так звучат указания Джэймса Лэнгтона, талантливого руководителя театра и наставника Майкла, своей театральной труппе с целью научить её безупречной актёрской игре. Курсив обращает наше внимание на тонкую, иногда сложно уловимую грань в лексических значениях слов «быть» и «казаться».

"But, darling, *you* don't think he's my lover, do you?" [3, с. 102]

В данном примере, посредством выделения местоимения автор показывает некоторую надежду главной героини Джулии Ламберт во время разговора с её давней подругой, что та

не верит в реальность близкой связи Джулии с Томом Феннелом, который годится ей в сыновья, невзирая на то, что так и есть на самом деле.

Важным для исследования является знакомство с особенностями использования капитализации в романе Сомерсета Моэма.

Julia sat in the corner of the taxi raging. “Vulgar little beast. Him and his young lady. The nerve of asking if he could bring her to see ME.” [3, с. 144]

В вышеуказанном примере весьма значима капитализация местоимения. Она помогает создать речевую характеристику персонажа, в частности, главной героини, которую подвели ожидания о том, что ей удастся привлечь внимание любого прохожего мужчины, даже если в тот раз она была одета менее роскошно, чем обычно. Говоря иначе, не оправдались надежды Джулии Ламберт, исполненной негодованием к излишней простоте и, вероятно, наглости прохожего, который после того, как получил автограф актрисы, попросил о разрешении привести в её гримёрную комнату свою «юную леди». Она впервые за долгое время очень сильно усомнилась в своей необыкновенной привлекательности, или, как она это называла, «секс эпиле».

Кроме того, графическое выделение слов в начале каждой главы является существенной особенностью данного романа и используется не только для привлечения внимания читателей к тексту, но и для усиления творческого начала всего дискурса и креативности языковой личности.

Приведённые ниже примеры констатируют данное положение.

“THE first year of their marriage would have been stormy except for Michael's placidity.” [3, с. 32]

“BUT a week or so later Michael mentioned her.” [3, с. 112]

“AFTER Julia had made up her mind to that she was glad.” [3, с. 126]

Также капитализацию слов можно заметить и в переписке Джулии с её сыном Роджером или любовником Томом, где преимущественно выделяются имена адресата и адресанта:

“DEAR MOTHER, This is to introduce to you Miss Joan Denver who I talked to you about. She's awfully keen on getting in the Siddons Theatre and would be quite satisfied with an understudy however small. Your affectionate son, ROGER.” [3, с. 109]

“DEAR TOM, I'm enclosing the money for your tips as I shan't see you in the morning. Give three pounds to the butler, a pound to the maid who's been valeting you, and ten shillings to the chauffeur. JULIA.” [3, с. 85]

Весьма сомнительна идея о том, что выделение имён в данных контекстах несёт в себе ещё и дополнительное значение, помимо соответствия графическим нормам написания

писем. Однако есть вероятность, что этим автор хотел сконцентрировать наше внимание на участниках переписки, чтобы мы могли как можно отчётливее представить себе подобную картину взаимодействия главных героев.

Таким образом, суммируя информационные возможности графического изображения слова или целого отрывка в тексте романа С. Моэма, мы можем с уверенностью заявить о разнообразном применении графонов для воссоздания индивидуальных и социальных особенностей говорящего или даже атмосферы акта общения, которая на протяжении всего произведения постоянно меняется. Кроме того, графон не только индивидуализирует речь действующих лиц, но и придаёт им большей правдоподобности и яркости выражения. Отметим, что всё это направлено, в первую очередь, на выявление авторской точки зрения, которая раскрывает не только отношение мастера слова к тому или иному персонажу, но и то, с какого именно ракурса он хочет показать читателям героя произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка. – 8-е изд. – М.: Флинта, 2016. – 160 с.
2. Ползунова М. В., Никитин С. С. Графон как феномен современного языкового пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grafon-kak-fenomen-sovremennogo-yazykovogo-prostranstva> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Моэм У. С. Театр: книга для чтения на английском языке. – СПб: КОРОНА-принт, КАРО, 2015. – 384 с.